

УДК 159.9:316.35

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ КАК СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

А. С. Силаков

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 4 сентября 2013 г.

Аннотация: предлагается изучать формирование учебной группы как субъекта совместной деятельности на основании выделения таких эмпирических референтов, как мотивация учения, активность и успешность студентов в процессе обучения, особенности системы ценностей личности и группы.

Ключевые слова: групповой субъект, учебная группа, мотивация, активность, успешность учебной деятельности, система ценностей, студент.

Abstract: proposed to study the formation of an educational group as the subject of joint activity based on the extraction of such empirical referents as learning motivation, activity and success of students in learning, features of the system of values of individual and group.

Key words: group subject, educational group, joint activity, motivation, activity, successful learning activities, system of values, student.

Современные требования к высшей школе имеют тенденцию к быстрому и не всегда обоснованному изменению. На протяжении последних двадцати лет реформаторы высшего образования декларируют следующие цели: повышение его качества, практической направленности, обеспечение лучшей адаптивности выпускника к меняющимся требованиям рынка труда и т.д. Не ставя перед собой задачу оценить эффективность реализации этих целей на сегодняшний день, мы хотим рассмотреть другой аспект данного процесса, а именно способность современных студентов справляться с теми нагрузками, которые возникают в ходе освоения ими будущей профессии.

Конечно, очень многое зависит от индивидуально-личностных качеств человека, но нельзя игнорировать и тот факт, что организация процесса обучения носит групповой характер, поэтому специфика учебной группы, степень ее социально-психологической зрелости, уровень ее развития как группового субъекта могут и способствовать, и препятствовать успешности становления студента в качестве компетентного и ответственного профессионала. Следовательно, изучая любые проблемы, с которыми сталкивается студент в период обучения в вузе, необходимо учитывать особенности его группы членства, т.е. учебной группы.

Надо отметить, что на сегодняшний день недостаточное раскрытие самого феномена группового субъекта в отечественной психологической науке (поскольку исторически в нашей стране он изучается недолго – менее полувека) создает определенные сложности. И хотя в последнее время интерес к данной проблематике заметно вырос, все же существуют расхождения в трактовке. Кроме того, до конца не разработаны предложенные разными авторами критерии субъектности группы, что мешает им обрести статус общепринятых.

К примеру, А. Л. Журавлев в качестве таковых выделяет: 1) взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе с учетом как динамических, так и содержательных показателей; 2) способность группы проявлять различные формы совместной активности в процессах общения, совместной деятельности, группового поведения и т.п.; 3) способность группы к саморефлексии, поскольку без ее развития затрудняется проявление группой своих потенциалов, невозможны процессы самоуправления и саморазвития. Если же данные признаки развиты неравномерно, то они, по мнению А. Л. Журавлева, могут рассматриваться как различные уровни субъектности: потенциальной субъектности – простейшие формы взаимосвязанности, реальной субъектности при появлении многообразия форм совместной активности и рефлексивной субъектности при

преобладании сложных форм групповой саморефлексии [1].

В свою очередь К. М. Гайдар основными критериями группового субъекта считает: 1) способность к самоорганизации; 2) способность разрешать противоречия как внутреннего, так и внешнего характера и 3) конструктивность как способность находить такой путь решения данных противоречий, который будет наиболее оптимален и для самой группы, и для окружающей среды [2]. Можно заметить, что третий критерий во многом перекликается с традиционной для отечественной психологии трактовкой коллектива как малой группы высшего уровня развития, чьи цели значимы и полезны с точки зрения не только самой группы, но и более широкой социальной общности.

Рассматривая малую группу в качестве субъекта совместной деятельности, Л. И. Уманский и А. С. Чернышев описали ее социально-психологическую структуру, состоящую из трех блоков: «общественного» – с подструктурами социальной направленности, организованности и подготовленности; «личностного» – с подструктурами интеллектуальной, эмоциональной и волевой коммуникативности; блока общих качеств – интегративности, микроклимата, референтности, лидерства, интра- и интергрупповой активности [3]. Здесь мы также видим прямые указания на связь индивидуального и социального, внутри- и межгруппового.

Соответственно, групповой субъект может быть описан с самых разных точек зрения и охарактеризован с использованием большого количества эмпирических референтов. Но какие из них могут быть наиболее значимы для исследования в качестве субъекта именно группы студентов? Основным интерес у нас вызвали те, которые доступны для фиксации в ходе наблюдения за жизнью академической группы в естественных для нее жизненных ситуациях. При всем разнообразии существующих сегодня психодиагностических средств в большинстве своем они имеют два важных, с нашей точки зрения, ограничения, ярко проявляющихся при их применении в целях исследования групповой психологии: либо недостаточно точно отражают субъективное мнение респондента об изучаемом явлении (как в силу его желания выглядеть более «правильно» в глазах исследователя, так и вследствие недостаточно объективной самооценки), либо создают у респондента ощущение «искусственности» ситуации, что, опять же, нарушает естественность поведения людей. В связи с этим использование метода включенного наблюдения, вполне доступного для любого преподавателя, представляется нам наиболее оправданным для сопоставления данных

психодиагностики и реального поведения группы. Многие выдающиеся отечественные исследователи сходятся на том, что именно многообразие проявления внешней и внутренней активности наиболее ярко характеризует личность либо группу как субъектов [4], с учетом этого логично ориентироваться на такие референты, которые связаны с процессами целеполагания и регуляции деятельности.

Исходя из этой точки зрения, при изучении такой общности, как учебная группа студентов вуза, на первое место можно поставить ее мотивы. Именно учебная деятельность является для студентов ведущей, позволяя реализовать такие важные цели, как освоение выбранной профессии, возможность работать по специальности после окончания вуза, повышение социального статуса. Получаемая профессия фактически во многом задает вектор дальнейшей жизни молодого человека, но лишь при условии, что он действительно хочет ее освоить в вузе и готов затем трудиться в ее рамках.

В нашей стране высшее образование не является обязательным, более того, его получение связано с определенными сложностями – поступление в желаемый вуз нередко представляет проблему, а при платном обучении требует серьезных финансовых расходов. В то же время усердия студентов в учебе зачастую не наблюдается. Что же побуждает молодых людей к поступлению в вуз, и почему они не всегда хотят прилагать достаточные усилия для того, чтобы соответствовать предъявляемым требованиям к качеству знаний в высшей школе? Начнем с выделения таких групп мотивов, как внешние и внутренние. По этому критерию все студенты могут быть легко разделены на две группы. В первой, с доминирующими внешними мотивами, желание учиться у самих студентов отсутствует, интереса к получаемой специальности также нет или он незначителен. Причинами поступления в вуз у представителей этой группы выступают: требование родителей; представление о престижности определенной профессии либо ее материальной выгоды; желание просто иметь высшее образование – безотносительно к специальности; подражание друзьям; следование моде и прочее. Во второй группе студентов, с преобладанием внутренних мотивов, отмечаются такие побуждения, как интерес/любовь к содержанию избранной профессии; желание работать по данной специальности, стать профессионалом; осознание необходимости иметь в будущем работу, позволяющую обеспечить достойную жизнь; желание реализовать себя, добившись успеха в обучении, и ряд других.

По мере роста мотивационного единства студенческой группы и развития ее самосознания происходит сближение (но не окончательное) ряда изначально различных индивидуальных мотивов, так что становится возможным говорить о наличии достаточно устойчивой направленности активности группы. В противном случае она либо не формируется, либо – при нарастании внутренних противоречий – происходит раскол учебной группы на несколько микрогрупп, ориентирующихся на различные ведущие мотивы.

В ходе преподавательской деятельности, особенно работая с группой на протяжении нескольких лет, можно непосредственно наблюдать динамику процесса формирования ее общей мотивационной сферы на базе системы индивидуальных мотивов, а также ее «дробления» на микрогруппы. При этом хорошо видна роль отдельных студентов, влияние преподавателей, каких-либо значимых событий учебной жизни и т.д. Например, в нашей практике отмечались достаточно полярные случаи, когда студенческая группа из довольно аморфной общности с преобладанием внешней мотивации превращалась в полноценного субъекта совместной деятельности, четко осознающего свои потребности, и, напротив, когда и к моменту завершения обучения в вузе академическая группа являлась таковой лишь формально.

Вторым значимым эмпирическим референтом при исследовании учебной группы как субъекта выступает уровень активности ее студентов как на занятиях, так и сфере иной деятельности, связанной с профессиональным становлением. Основными показателями этого референта мы считаем: готовность большинства студентов выступать на семинарских и практических занятиях; задавать вопросы преподавателю в случае непонимания чего-либо или возникновения интереса к обсуждаемой теме; участие в научно-исследовательской деятельности и т.д. Соответственно низкая активность группы проявляется в отсутствии или редком проявлении вышеназванных показателей лишь у отдельных студентов.

Участие в художественной самодеятельности, общественной работе, спортивных состязаниях является в данном случае второстепенным, так как эти виды деятельности достаточно универсальны и не имеют прямого отношения к овладению будущей профессией. Хотя для самих студентов и на индивидуальном, и на групповом уровнях это может быть более значимым занятием, чем учеба, и выступать самостоятельным основанием для развития их индивидуальной субъектности.

Третьим референтом можно считать уровень успешности обучения, формально определяемый

по тем оценкам, которые преобладают в группе в ходе семестра и в результате сдачи сессии, а более точно – по экспертным оценкам, данным преподавателями. Данный показатель является во многом производным от двух означенных выше, но его необходимо учитывать, так как, будучи наиболее заметным извне, он способствует определению направления глубокого изучения проблемы субъектности учебной группы. Нами довольно часто наблюдались случаи, когда именно результативность учения выступала в качестве основания для внутреннего деления группы на почти не зависимые друг от друга микрообщности или, напротив, становилась базой для ее сплочения, формирования целостности, причем инициаторами этих процессов могли быть как сами студенты, так и преподаватели. Кроме того, отношение самой студенческой группы к оценкам, получаемым ее членами, может многое сказать о преобладающих в ней мотивах учебы и о направленности ее активности в целом.

Конечно, говорить о становлении учебной группы студентов как группового субъекта, чьи цели соответствуют внешне заданным, можно лишь тогда, когда все рассмотренные эмпирические референты, проявляясь первоначально на индивидуальном уровне, начинают выступать как стабильные общегрупповые характеристики.

Следует отметить, что позитивные и негативные стороны каждого из этих трех показателей могут встречаться в различных сочетаниях. В частности, успешность в учебе бывает связана с наличием как внутренней мотивации – когда хорошие способности сочетаются с собственными желаниями студента освоить учебный материал, так и мотивации внешней – высокие результаты выступают только следствием давления, к примеру, родителей. Высокая активность также иногда опосредована внешними мотивами, хотя чаще – внутренними. Успешность в учебе может ограничиваться лишь высокими результатами сессий – при недостаточной активности студента в течение семестра или сопровождаться постоянным его участием в учебной и научной жизни факультета, но при этом его оценки не всегда будут только отличными. Следовательно, целесообразно вычленив более универсальный фактор, опосредующий все три выделенных выше эмпирических референта.

На наш взгляд, на роль универсального фактора оптимально подходит система ценностей личности, на базе которой формируются ее мотивы и направления деятельности. Кроме того, оценив степень корреляции иерархии ценностей у членов одной группы, можно сделать вывод о степени ее

ценностного единства и, как следствие, потенциальной субъектности.

Нам представляется, что именно анализ процесса становления ценностного единства группы позволит достаточно качественно объяснить специфику проявления всех предложенных референтов (причем в различных их сочетаниях) и, как следствие, сделать выводы о проявлении тех или иных критериев субъектности группы. Таким образом, у преподавателей и вузовской психологической службы появляются возможности определить направления психолого-педагогического воздействия на учебную группу с целью не просто повысить уровень ее субъектности, но и «подтолкнуть» ее становление в желаемом, с точки зрения требований социума, направлении.

Курский государственный университет

*Силаков А. С., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии*

E-mail: alssil@mail.ru

Тел.: 8 (4712) 56-80-64

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев А. Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия / А. Л. Журавлев // Психол. журнал. – 2007. – Т. 28, № 2. – С. 44–54.

2. Гайдар К. М. Социально-психологическая концепция группового субъекта: монография. / К. М. Гайдар. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.

3. Чернышев А. С. Организованность и лидерство в молодежных группах: теория, эксперимент, практика: избр. труды / А. С. Чернышев. – Курск: Изд-во Кур. ун-та, 2006. – 244 с.

4. Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. – М.: Акад. проект, 2000. – 320 с.

Kursk State University

Silakov A. S., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Psychology Department

E-mail: alssil@mail.ru

Tel.: 8 (4712) 56-80-64